

УДК: 94(47).083

Хлевов Александр Алексеевич, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры история, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

e-mail: hlevov@mail.ru

Маевский Дмитрий Евгеньевич, студент Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия

e-mail: dmitr.maev@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДЕЯТЕЛЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1905–1917 ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается участие старообрядцев в политической жизни России в период активных общественных преобразований и потрясений начала XX в. Упомянутая тема не была сколько-нибудь успешно исследована в историографии в контексте определения роли старообрядцев в политическом управлении, что делает её уникальной и актуальной. Кроме того, целью данной статьи является развенчание ряда мифологем о старообрядцах в политической истории России. Авторы приходят к выводу, что старообрядчество в период 1905-1917 гг. стало заметной общественно-политической силой, и государственные органы учитывали этот факт, использовали его и стремились заручиться поддержкой масс старообрядцев.

Ключевые слова: старообрядцы, Государственная Дума, партия, революция.

Alexander Khlevov, Khlevov A. A., Ph.D., prof. Department «History», Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: hlevov@mail.ru

Dmitriy Mayevsky, student, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: dmitr.maev@yandex.ru

THE INFLUENCE OF OLD BELIEVERS' ORGANIZATIONS AND FIGURES ON THE POLITICAL GOVERNANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1905-1917.

The article deals with the participation of the Old Believers in the political life of Russia during the period of active social transformations and upheavals of the early twentieth century. The mentioned topic has not been successfully explored in historiography in the context of determining the role of the Old Believers in political governance, which makes it unique and relevant. In addition, the purpose of this article is to debunk a number of mythologies about the Old Believers in the political history of Russia. The authors come to the conclusion that the Old Believers in the period 1905-1917. became a noticeable socio-political force, and state bodies took into account this fact, used it and sought to enlist the support of the masses of the Old Believers.

Key words: Old Believers, State Duma, party, revolution.

Тема старообрядчества в России не относится к числу часто поднимаемых, что представляется не вполне справедливым. Как показывает исторический опыт, роль старообрядцев в общественно-политическом пространстве резко возрастала в эпохи социальных катаклизмов. Нечто подобное, скажем, наблюдалось и наблюдается в России в постсоветскую эпоху. Исключительно показателен в этом смысле период между русскими революциями 1905 и 1917 гг.

Правовое, политическое и религиозное существование старообрядцев, как и представителей других религиозных меньшинств в имперском пространстве, существенно изменилось после революционных событий 1905-1907 гг. Во-первых, государственный надзор за религией, свойственный всему XIX в. российской истории, значительно ослаб. Во-вторых, обсуждение политической жизни страны и участие в ней стали более открытыми и доступными для широких групп населения, включая религиозные. Всеми этими

преобразованиями общественной жизни не могло не воспользоваться одно из самых преследуемых на протяжении веков религиозных сообществ – старообрядцы. Их роль и участие в политической жизни России до Февральской революции 1917 г. окутаны множеством исторических мистификаций, таких как финансирование РСДРП и партии «кадетов», активное соучастие в процессе упразднения монархии и в развязывании Гражданской войны. Цель данного исследования – определить реальное историческое влияние старообрядческих объединений и деятелей на политическую жизнь страны, степень их вовлеченности в государственное управление, а также понять направление политической мысли в среде старообрядцев начала XX в.

В данной работе в качестве основного источника были использованы протоколы частного собрания старообрядцев VI Всероссийского съезда старообрядцев 2–5 августа 1905 года в Нижнем Новгороде [1]. По смежным вопросам религиозной и политической истории старообрядчества в периоды 1905-1917 гг. были использованы статьи и работы Ю. В. Клюкиной [2], В. Н. Керова [3], И. В. Куприяновой [4]. Все перечисленные исследователи рассматривали степень вовлеченности старообрядчества в политику и политические события начала XX в.

Первым шагом, который заставил представителей белокриницкого согласия задуматься о государственном управлении в России, было издание Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. На частном собрании участников VI Всероссийского съезда старообрядцев (поповцев белокриницкого согласия) в Нижнем Новгороде собрались самые авторитетные начётчики своего времени, которые рассуждали об императорском Указе. В ходе обсуждения была продемонстрирована однозначная реакция, что старообрядческое сообщество не удовлетворено предоставлением урезанных и «размытых» прав на свободу вероисповедания для их конфессии. С целью разъяснить своё положение, а также выразить обеспокоенность, обсуждался вопрос, стоит ли отправлять делегацию в комиссию графа Игнатьева по вопросам свободы вероисповедания, и мнения начётчиков разделились. Упоминается образование Государственной Думы,

высказываются мысли о необходимости иметь там своих представителей. Однозначно не одобряется самодержавие [1, с. 697-701]. В период реформ 1905-1907 гг. отмечается постепенная, но не резкая политизация старообрядческой интеллигенции. Сами по себе революционные действия со стороны общества не сподвигли старообрядцев на радикальную их поддержку, они пользовались реформированием законодательства в интересах своей церковной общины, а потому вынуждены были оставаться на умеренных позициях, что дополнительно определялось существующей ещё на тот момент дискриминацией со стороны чиновников и официальной Православной церкви.

Вторым этапом, свидетельствующим о росте интереса к политическому управлению со стороны старообрядцев, является избрание депутатов-старообрядцев в Государственную Думу III и IV созывов. Старообрядцы установили тесные контакты с Министерством внутренних дел. Активный интерес к старообрядчеству проявлял праворадикальный «Союз Русского народа», который даже выдвинул одного депутата, а именно Д. П. Гулькина, старообрядческого вероисповедания в III созыв. Однако старообрядцы и черносотенцы быстро не сошлись во взглядах, поскольку последние выступали за присоединение старообрядческих согласий к государственной Православной церкви. Большая часть избранных депутатов в обоих созывах принадлежала к умеренным «октябристам». Начётчики и видные деятели белокрыницкого, поморского и беглопоповских согласий рекомендовали воздерживаться от контактов с левыми и правыми радикальными партиями. Исходя из этого можно утверждать, что старообрядцы по-прежнему надеялись посредством системных политических механизмов урегулировать свой правовой статус, поддержать реформы в сторону свободы совести и вероисповедания, а также инициировать возврат храмовых помещений и сакральной утвари [2, с. 330-332]. Как можно наблюдать, в годы революционных событий 1905-1907 гг. старообрядцы участвовали в процессе регулирования религиозного вопроса в Российской империи на уровне императорских комитетов, министерств и Думы, однако вне контекста прав на религиозную свободу их совершенно на тот момент не

интересовала социально-политическая повестка, так как имелось осознание, что как государственная Православная церковь, так и высшие чиновники времён реакционной политики Александра III, не очень жаловали саму по себе активность старообрядческого сообщества как религиозную, так и общественную [4, с. 103]. В целом старообрядцы, хотя и критически отзывавшиеся о темпе реформ, оставались лояльными императору Николаю II [3], о чем свидетельствуют контакты с «Союзом Русского народа» и участие в комиссиях и комитетах по религиозному вопросу.

Вплоть до Февральской революции 1917 г. сохранялась лояльность действующему политическому строю со стороны старообрядческой общественности: он, хотя и был несовершенным, но ещё не перестал быть действенным, по мнению Ф. Е. Мельникова и И. И. Захарова [2, с. 328]. Отмечался и подъём патриотизма в период Первой мировой войны, вплоть до молебнов за императора [3]. Радикализация возникла лишь на фоне отречения императора и прихода к власти Временного правительства.

Можно заключить, что старообрядцы после 1905 г. представляли из себя определённую общественную силу, а государство было заинтересовано в лояльности со стороны этой силы. В государственном управлении старообрядцы участвовали на парламентском и комитетских уровнях, отстаивая права своей конфессии и придерживаясь умеренных взглядов на политику. Политические тенденции в старообрядчестве варьировались скорее индивидуально, чем общинно. Среди отдельно взятых представителей были люди как с правыми, так и левыми радикальными убеждениями, но это не носило массового характера. Представительство в Государственной Думе через «октябристов» было обусловлено тем, что данная политическая партия являлась умеренной и давала возможности для взаимодействия с кругами предпринимателей и чиновников. Вследствие этого можно откинуть ряд мистификаций, связанных с обвинениями старообрядчества в систематическом финансировании радикальных политических сил, а также в оппозиционности монархическому строю. Наоборот, старообрядчество, которому свойственно консервативное

мировосприятие, не предпринимало активных действий, направленных против монархии самой по себе, хотя династия Романовых в их понимании была тиранической и пагубной для России.

Список литературы и источников:

1. Протоколы частного собрания старообрядцев после VI Всероссийского съезда старообрядцев 2–5 августа 1905 г. в Н. Новгороде // Старообрядец. 1906. № 6. С. 694–718.
2. Клюкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии (1905–1917) / Ю.В. Клюкина // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2003. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. С. 327–349.
3. Керов В.Н. Старообрядчество в 1917 г. [Электронный ресурс] // Рабкрин. URL: <https://rabkrin.org/kerov-valerij-starobryadchestvo-v-1917-g-2018-statya/> (дата обращения 07.02.2022).
4. Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX века): дис. ... д-ра. ист. наук. Барнаул, 2018. Режим доступа: <https://www.asu.ru/files/documents/00018283.pdf> (дата обращения 07.02.2022).